

7

1994

ПАЛЬМОВЫЙ ДОМ

КОРОНА И ЯД

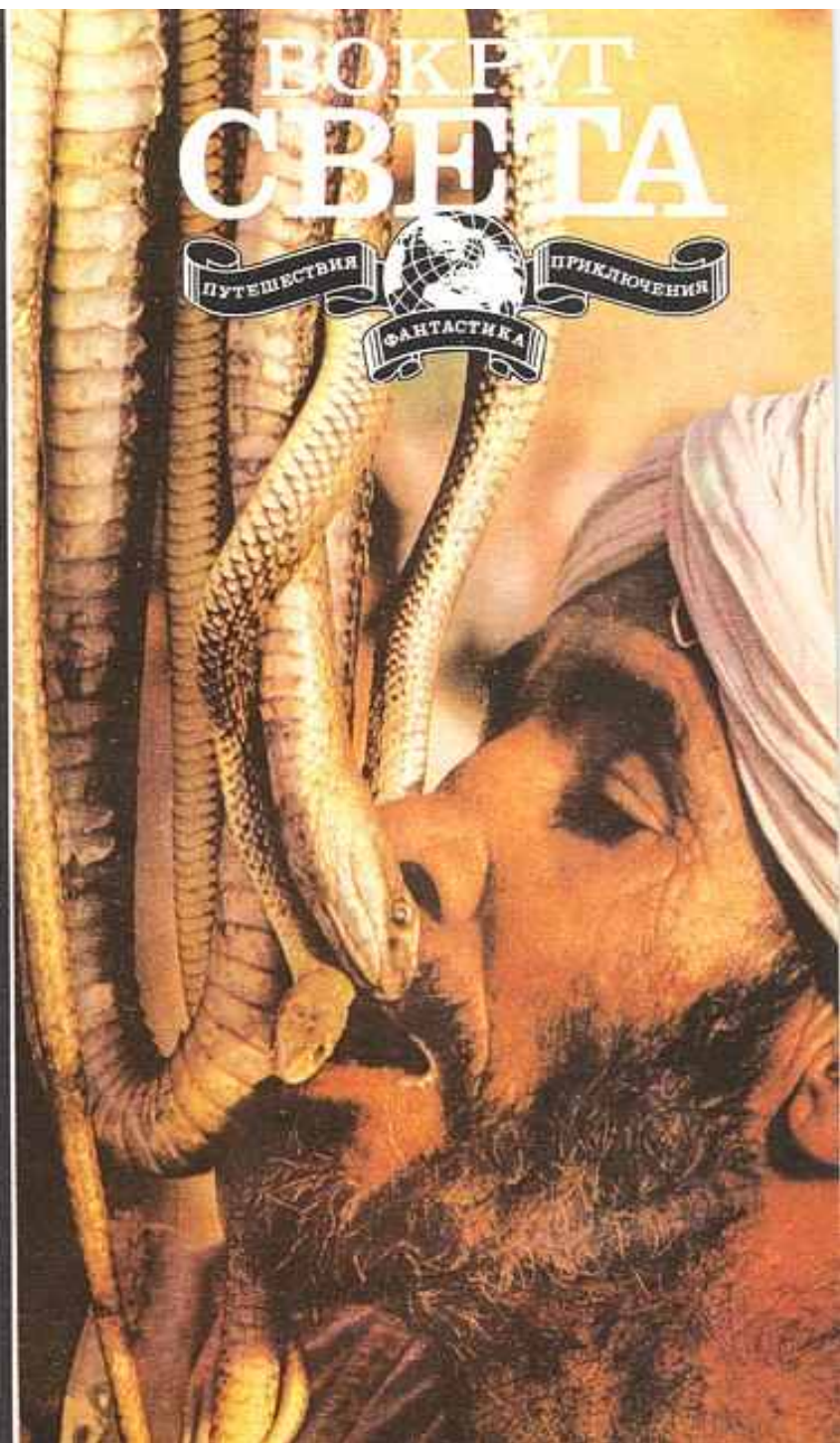
**НЕВЕРоятные
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
НА ПЛАНЕТЕ
АЛЬМАРИК**

ОДИНОЧНЫЙ ДРЕЙФ

ISSN 0321-0669

ВОКРУГ СВЕТА

Яцек ПАЛКЕВИЧ —
специально для "Вокруг света"
Фото автора

АНГКОР: спасительный плен

С трудом продираясь через заросли и нагромождения корней, задыхаясь в раскаленной атмосфере этой природной теплицы, попадаю наконец-то на территорию легендарного храмового города Ангкора.

Эта старинная и богатейшая камбоджийская столица, центр кхмерской цивилизации, достигла наивысшего расцвета в период между IX и XIII веками, став главным городом самой большой империи азиатского Юго-Востока. В 1432 году Ангкор захватили сиамцы, и началось его медленное увядание вплоть до окончательного заката. Очень скоро здесь вновь стали царствовать тигры, пантеры, змеи и обезьяны.

Много раз я возвращался в эти места, и каждый раз они манили меня все больше и больше. Камни, из которых сложены храмы, источают тайну и очарование, здесь все грандиозно и свято — от самих храмов до растительности.

Гигантские корни деревьев, кажется, атакуют огромные строения, побеги фикусов протискиваются между камней, из которых они сложены, — растительный спрут словно перетира-

ет своими челюстями творения рук человеческих.

Может быть, очарование этих мест увеличивает эта ведущаяся несколько веков борьба, в которой нет победителей и побежденных; или они влекут тем, что здесь, как нигде, видно, насколько мощными и страшными могут быть объятия джунглей. А может быть, человека привлекает полутьма молчаливых развалин, на месте которых когда-то возвышались прекрасные, теперь уже наполовину разрушенные галереи. Руины эти и притягивают, и отталкивают одновременно.

В Ангкоре в течение многих веков спокойно сосуществовали буддизм и индуизм. Художественный язык этих религий обрел здесь наивысшую степень выразительности.

Счистив плесень с камней древних храмов, можно удостовериться, какого уровня величия достиг восемь веков назад буддистский монастырь Та-Пром, задуманный царем-богом Джайварманом VII. В этом монастыре, как свидетельствуют исторические документы, находили приют восемь высочайших религиозных чинов, 2 740 священнослужителей и 2 002 их помощника.

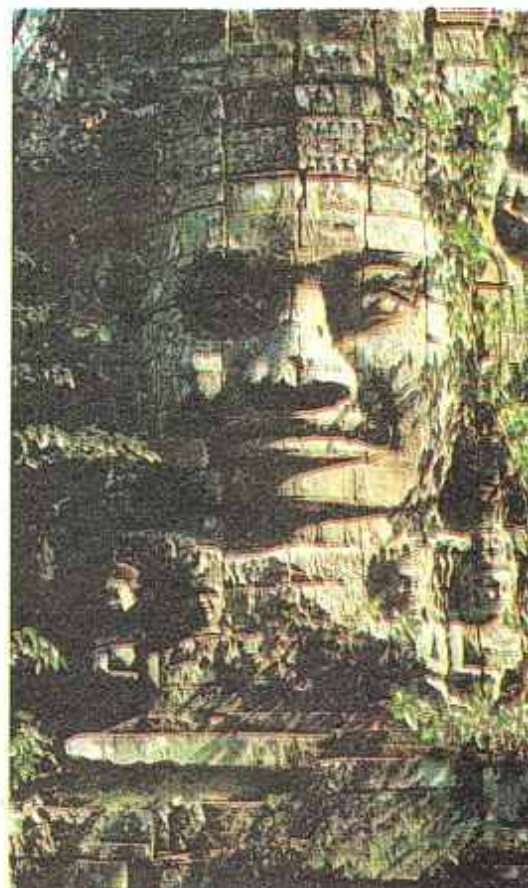
Высеченные на камнях надписи рассказывают о том, как жил монастырь. Здесь есть и надписи чисто житейского плана, сообщающие, например, что во время одного из многочисленных празднеств, которые здесь устраивались, во время танца апсар — небесных девушек — было сожжено 165 744 свечи. «Инвентаризованы» также все сокровища, содержащиеся в подвалах храма — пять тонн золотых подносов и прочей домашней утвари и столько же серебряной, 35 алмазов, 45 тысяч жемчужин, 4 500 других драгоценных камней. Во владении монастыря были деревни, где проживали 80 тысяч крестьян.

Несколько десятков больших храмов и сотни сооружений более мелких являют собой прекрасное доказательство уровня инженерного искусства того времени. Все эти постройки расположены на территории, равной по площади острову Эльба. Могущественный царь Джаяварман VII дал своему народу процветание. При нем достигло высокого уровня сельское хозяйство в результате безупречно осуществленного комплекса ирригационных работ. Были построены ши-

рокие, как реки, каналы, возведены плотины, вырыты огромные водохранилища, — все это позволило получать два-три урожая риса в год.

... Выхожу из главных ворот храма, и на меня мгновенно набрасывается стайка мальчишек, продающих охлажденные напитки, псевдостаринные предметы, маленькие арбалеты, однострунные гитары «капей» и другие сувениры. Подъезжает автобус — небольшой, но с кондиционером, из него появляются японские туристы, и вся галдящая стайка устремляется к ним.

До сих пор мало кто из иностранцев посетил эти колоссальные руины, открытые в 1861 году ботаником Анри Муо. В начале нашего столетия французский Институт сохранения Ангора начал большую работу по расчистке его от джунглей — по крайней мере, самых главных храмов, — после чего были предприняты попытки их реставрации. К сожалению, на страну обрушился вихрь трагических событий. Восстание против французских колонизаторов, охватившая весь Индокитай война, полпотовский геноцид, вьетнамское вторжение с последующей оккупацией — все это лиши-

ло мир возможности любоваться этим чудом света.

В городишке Сиём-Реап, что находится на расстоянии пяти километров, беру напрокат мотоцикл — это дает мне возможность быстрее передвигаться от одного храма к другому. Вспоминаю время, когда я впервые приехал сюда — это было ровно двадцать лет назад. Тогда я путешествовал по территории Ангкора, сидя на слоне, и это было приключением в приключении. Во время последующих приездов я пользовался более современным средством передвижения — велосипедом.

Еду по узенькой тропинке, которая бежит мимо «хрустальной башни» — Та Кео. Это каменный мавзолей пирамидальной формы со ступенчатыми террасами. Пересекаю реку Сиём-Реап, потом проезжаю по мосту шириной в сто метров — балюстрада моста состоит из вереницы изваяний, различных божеств. Они стоят на страже «Врат Победы» — так называется одна из храмовых башен. В двенадцатикилометровой каменной стене, опоясывающей цитадель Ангкор-Том, таких башен пять... Еще раз убеждаюсь, что реальность порой превосходит полет любой фантазии: солнце отражается от четырех огромных высеченных в камне ликов Будды, украшающих башню. Высота ее достигает 23 метров, но эти изваяния делают ее еще более монументальной, еще более устремленной ввысь.

Над этим религиозным центром возвышается храм-гора Байон. Здесь в каком-то лихорадочном строительном порыве смешались в одно целое архитектура, искусство ваятелей и орнаменталистов... Но, может быть, именно это делает Байон уникальным храмом.

Он весь выложен из камня. Вокруг центральной части возведены 54 башни, на каждой — четыре лика вездесущего Будды. Эти совершенно одинаковые изображения излучают одинаковую нежно-таинственную улыбку, означающую радость созерцания...

Медленно продвигаюсь вдоль окаменевших книг — каменных плит с надписями, которые установлены по краям внешних галерей. Они рассказывают о мифах и легендах кхмеров, об их подвигах, а также весьма реалистично описывают жизнь двора, монархов и обычных людей.

В двух шагах к северу от Байона находится знаменитая «Слоновая терраса» длиной в 350 метров. Когда-то здесь проводились публичные церемонии. Так, в 1297 году царь Индрварман III принимал китайского императора дипломата Су Такуана, который пробыл в кхмерском царстве семь месяцев. Он вел дневник, детально описывая, как жили в то время кхмеры. Этот документ имеет неопределимое значение.

«Дважды в день монарх устраивает аудиенции, — пишет китайец тринадцатого столетия. — Под звуки музыки царь, держа священный меч, показывается в окне, забранном золотой рамой. Говорит министру или какому-нибудь чиновнику, чтобы тот приблизился, сажает на тигровую шкуру и выслушивает его. У царя пять жен и, говорят, огромное число фавориток — от трех до пяти тысяч.

Лучшие семьи соревнуются между собой, предлагая ему своих дочерей, в надежде получить привилегии».

Хроники доносят до нас сведения о том, что в империи процветала торговля. Сюда привозили золото с Суматры и из Кореи, свинец из Малайи, ценные породы дерева, шелк, специи, краски. Все это привозилось по рекам или переносилось караванами носильщиков, которых с презрением называли людьми «низшими», «собаками», «ублюдками», «червями»...

Ангкор-Ват — самый большой в мире религиозный центр. Высоко поднимаются пять башен-святилищ — они господствуют над тройным поясом галерей, украшенных великолепными, реалистично выполненными барельефами. Храм-гора был возведен в 1113 — 1150 годах, чтобы удовлетворить амбиции монарха Сурьявармана II, когда его царство было в зените славы, но в то же время уже были заметны первые признаки упадка. Даже сегодня Ангкор-Ват — духовный центр жизни кхмеров. Его башни изображены на национальном камбоджийском знамени, а принц Сианук, прежде чем принять важные для будущего нации решения, приезжает сюда: медитация в крови у кхмеров.

Лучи полуденного солнца скользят по барельефам, увеличивая контрасты света и тени на каменных изображениях. На их фоне живые апсары кажутся еще более изящными и нежными. Тонкие ткани облегают их тела, подчеркивая гармоничные движения. Они танцуют под музыку народных инструментов. Их трое — и эта живая музыка, и живые, не каменные апсары, и яркие краски их одежд, расшитых шелком и жемчугом, отвлекают меня от созерцания древних камней. Их тела движутся, подчиняясь старинным ритмам — так танцевали здесь апсары в древние времена, услаждая монархов, даря им все радости жизни.

Назавтра, продолжая свои странствия по территории огромного храмового города, я еду по тропинкам, по

которым не ходят туристы. И в который раз убеждаюсь, что храмы здесь разрушаются не только из-за неумолимого бега времени, проливных тропических дождей и бурного роста растительности, но и по причине варварского отношения человека к этим сокровищам.

Красные кхмеры пытались разрушить многие храмы как символы религии. Потом сюда пришли люди, которым надо было только одно — вынести из Ангкора как можно больше произведений искусства с целью торговли. Они продолжили «дело» разорения и уничтожения храмового города — уносили все, что можно, обезглавили множество изваяний, в частности, скульптурных изображений Будды. И сегодня, несмотря на то, что здесь явно стали обращать большее внимание на охрану сокровищ, разграбление комплекса продолжается.

В феврале 1992 года группа вооруженных преступников, убив трех сторожей реставрационной лаборатории в городке Сиём-Реап, унесла оттуда одиннадцать ценных статуй общей стоимостью около миллиона долларов. Однако самым большим похитителем древностей был и остается французский писатель Андре Мальро, бывший министром культуры в правительстве Де Голля. В двадцатых годах он похитил барельефы из храма Бантеай-Сай.

Чтобы посетить этот храм, находящийся на расстоянии 35 километров, мне выдают вооруженную охрану. По дороге вижу четыре изваяния обезьян и каких-то чудовищ — они обезглавлены, а еще недавно — это я хорошо помню — были совсем целыми. Однако больше всего меня расстраивают красные таблички, которые виднеются тут и там по краям тропинки. Это предупреждение: опасно, мины! А мины — дело рук орудующих здесь красных кхмеров.

ЮНЕСКО сегодня обращается ко всему миру с призывами помочь спасти Ангкор. Мало кто предоставляет себе масштабы необходимых работ и то, какие требуются несметные средства для этого. Условия, в которых находятся памятники, поистине ужасающие, нанесенные им раны слишком глубоки. Многие повреждены так, что восстановить невозможно. Касаешься песчаника, а он рассыпается в песок. Поэтому нечего и думать, что Ангкор может вернуть свое прежнее величие. Это драгоценный камень, заключенный в зеленый ларец тропической растительности, которая его не уничтожает, а защищает...

Да, джунгли поглотили храмы, но они их и защитили. Так не лучше ли ограничить работы по реставрации лишь самым необходимым — тем, что делает «скорая помощь», — с целью остановить слишком напористое наступление растительности. А в общем-то, оставить все, как есть, не нарушая волшебного сценария молчаливой и драматической борьбы, которая разворачивается здесь между величественным миром камней и не менее величественным миром природы.

Перевела с итальянского
Людмила ФИЛАТОВА